CC BY

OPEN ACCESS

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Бурнашева Н. И. Государственное управление горной отраслью промышленности Якутии в 1920-е годы : принципы и приоритеты развития / Н. И. Бурнашева, И. И. Ковлеков // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 332—346. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-332-346.

Burnasheva, N. I., Kovlekov, I. I. (2021). State Management of Mining Industry of Yakutia in 1920s: Principles and Development Priorities. *Nauchnyi dialog, 6:* 332-346. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-332-346. (In Russ.).

WEB OF SCIENCE ERIH PLUS ULRICH'S PERIODICALS DIRECTORY НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА eLIBRARY.RU EBSCOhost

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-332-346

Государственное управление горной отраслью промышленности Якутии в 1920-е годы: принципы и приоритеты развития

Бурнашева Наталия Ивановна [1]
orcid.org/0000-0002-7045-8717
доктор исторических наук
ведущий научный сотрудник отдела истории и арктических исследований
n_burnasheva@mail.ru

Ковлеков Иван Иванович [2]
orcid.org/0000-0002-5121-8240
доктор технических наук
профессор кафедры горного дела
Kovlekov@mail.ru

[1] Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия)

[2] Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (Якутск, Россия)

State Management of Mining Industry of Yakutia in 1920s: Principles and Development Priorities

Natalia I. Burnasheva [1]
orcid.org/0000-0002-7045-8717
Doctor of History
Leading Researcher, Department of History and Arctic Research
n_burnasheva@mail.ru

Ivan I. Kovlekov [2]
orcid.org/0000-0002-5121-8240
Doctor of Technical Sciences
Professor, Department of Mining
Kovlekov@mail.ru

[1] The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia)

[2] M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia)

© Бурнашева Н. И., Ковлеков И. И., 2021

CC BY

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется становление системы государственного управления промышленностью в СССР, развернувшееся на основе первых декретов советской власти. Актуальность исследования обусловлена созвучностью значимых в прошлом проблем добывающей отрасли с современными, проявившимися в условиях коренной трансформации позиций государства по отношению к недровым богатствам. Показано, что в 1920-е годы в стране начались процессы ликвидации местного предпринимательства, переход к централизованной, планово-регулируемой системе управления экономикой, состоялись укрупнение и государственная монополизация ее добывающей отрасли. На основе документальных источников, раскрывается процесс создания добывающей отрасли в Якутской АССР, прослежен ход принятия последовательных решений, соответствующих выбранным принципам и приоритетам развития региона. Представленные результаты отражают особенности и специфику местных реалий, в условиях которых принимались непростые решения, исходящие из насущных экономических интересов республики. Установлено, что предпринятые в 1920-е годы усилия республиканской власти по организации, выбору приоритетов в распределении сил и ресурсов доказали впоследствии свою эффективность, способствовали формированию системы государственного управления, действующей на принципах хозяйственной самостоятельности региона.

Ключевые слова:
государственное управление; промышленное производство; горнодобывающая промышленность; индустриализация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article considers the issue of the formation of state management system of industry in the USSR, which was developed on the basis of the first decrees of the Soviet government. The relevance of the study is due to the consonance of the past problems of the mining industry with the modern ones, which manifested themselves in the conditions of a radical transformation of the state's position in relation to mineral resources. It is shown that in the 1920s in the country, the processes of liquidation of local entrepreneurship, the transition to a centralized, planned-regulated system of economic management, within which there was an enlargement and state monopolization of its mining industry began. The novelty of the research lies in the fact that, on the basis of documentary sources, the process of creating an mining industry in the Yakut ASSR is revealed, the course of making consistent, logically grounded decisions corresponding to the chosen principles and priorities of the development of the region is traced. The presented results reflect the peculiarities and specifics of local realities, in the conditions of which difficult decisions were made, proceeding from the vital economic interests of the republic. It was found that the efforts of the republican authorities to organize, select priorities in the distribution of human resources, undertaken in the 1920s subsequently proved their effectiveness, contributed to the formation of a public administration system operating on the principles of economic independence of the region.

Key words:
public administration; industrial production; mining industry; industrialization.

CC BY
OPEN ACCESS
Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

УДК 94:339.166.2(470)“192”

Государственное управление горной отраслью промышленности Якутии в 1920-е годы: принципы и приоритеты развития

© Бурнашева Н. И., Ковлеков И. И., 2021

1. Введение

Изучение исторического опыта формирования индустриальной базы социалистического государства актуально для решения многих сегодняшних проблем системы государственного управления российской экономикой. Растущий интерес исследователей к вопросам становления горнодобывающего производства в 1920-е годы, стремление выяснить механизмы эффективного управления социалистической промышленностью, оценить роль и место добывающей отрасли в экономике СССР связаны прежде всего с тем, что в настоящее время роль и отношение государства к управлению процессами недропользования вызывают неоднозначную, и далеко не положительную, реакцию в обществе. По мнению исследователей, с начала 1990-х годов государство еще не определилось с подходами в управлении сферой недропользования, которые могли бы способствовать выработке соответствующих современным вызовам методов и инструментов государственной политики в стратегическом планировании и освоении недровых богатств. В результате этого в настоящее время в России оказалась практически утраченной важная роль государства в долгосрочном планировании целого направления экономического развития — ее минерально-сырьевого комплекса, являющегося главным источником доходов бюджета страны.

В своих исследованиях российские ученые обсуждают обширный круг проблем, касающихся как теоретико-методологических аспектов изучения роли государства в управлении горнодобывающим сектором экономики, так и определения практических шагов, необходимых для выхода страны из кризиса [Колесников и др., 2016; Медведев, 2017; Усков, 2011]. Суть обсуждаемых вопросов современного этапа развития промышленного комплекса страны сводится преимущественно к проблеме выбора стратегической позиции между западной (основанной на частной собственности) и советской (государственной) моделями управления российской экономикой. Исследователи согласны в том, что, судя по итогам развития отрасли за последние десятилетия, выбор западной модели развития, который сделала Россия в 1990-е годы, оказался тупиковым. Это проявляется

сегодня прежде всего в значительном спаде прироста запасов полезных ископаемых, который произошел в системе поиска и разведки месторождений полезных ископаемых на территории страны. Показательны затраты России на геологоразведочные работы по твердым полезным ископаемым в сравнении с общемировыми; они составляют всего 3 %, тогда как в Канаде — 12 %, США — 8 %, Мексике — 6 %, Чили — 5 %, Китае — 4 % [Жукова и др., 2019, с. 70]. На сегодняшний день в стране не сформирована единая база данных об обеспеченности минерально-сырьевого комплекса запасами полезных ископаемых, о состоянии и размещении запасов полезных ископаемых по регионам, не разработаны единые технологические принципы освоения месторождений, затормозился процесс обновления технологий извлечения из недр и обогащения полезного компонента [Жукова и др., 2019, с. 70—72].

Существующая явная разобщенность отдельных элементов российского горнодобывающего комплекса, действующего в просторах огромных территориальных масштабов страны, при одновременной слабости его транспортной, информационно-коммуникационной и социальной инфраструктуры, делает перспективы быстрого выхода отрасли на уровень создания современных, конкурентноспособных и высокотехнологичных комплексов промышленного кластера весьма призрачными. Поэтому в современных условиях экономического развития России практически единственным и рациональным выходом из сложившейся ситуации является путь возрождения сильной централизованной государственной системы управления промышленным производством, основанный на разумном сочетании использования передовых технологий с ранее наработанным страной опытом системного экономического строительства. В добывающих отраслях экономики выход на новый уровень развития предполагает комплексность в выборе методов и средств развития горнодобывающего производства, максимальный учет уровня его состояния на местах, разнообразия географических, климатических и других особенностей российских регионов [Дерюшев и др., 2010; Николаев, 2006]. При этом ключевой составляющей перехода к новым условиям хозяйствования и выбора приоритетных принципов управления горнодобывающим комплексом страны должна стать опора на богатейший опыт, приобретенный страной в ходе формирования государственного подхода к управлению промышленным производством, ярко продемонстрировавший свою реальную мощь и высокую эффективность созданием в СССР крупнейшего горнодобывающего комплекса мирового уровня по добыче полезных ископаемых, включая алмазы, золото, уголь, газ, нефть и другие виды минерального сырья.

CC BY

2. Становление советской системы управления промышленностью

Основы будущего быстрого экономического развития СССР были заложены в самом начале существования советского государства, когда смена политической власти в России в октябре 1917 года коренным образом изменила отношение к вопросам управления экономическим развитием страны. С принятия основополагающих законодательных актов в молодой советской республике стала активно внедряться государственная система регулирования хозяйственной жизни, которая даже в годы НЭП смогла удержать в своих руках основные рычаги управления экономикой. Усилия государства в этом направлении были направлены на установление контроля над промышленным производством, в результате которого, наряду с частной и кооперативной, в стране развернулось формирование государственного сектора кустарной, мелкой и крупной промышленности. Ее основу составили промышленные заведения, активно переводившиеся в ведение государственных учреждений — Советов народного хозяйства (СНХ) методами национализации, реквизиций и конфискации собственности предприятий у прежних хозяев. Конечно же, в силу массовости начавшегося процесса на местах, при одновременной ограниченности сил и средств на их содержание и эксплуатацию национализированные предприятия чаще всего сразу передавались в аренду органам кооперации [НА РС (Я), ф. 51, оп. 1, д. 18, л. 35].

Одним из первых документов, определивших государственную политику в отношении промышленных предприятий, явилось постановление ВЦИК «О мерах содействия кустарной промышленности» от 26 апреля 1919 года. В нем практически впервые было раскрыто толкование понятия «кустарная промышленность», включившее как трудовые артели, так и предприятия отдельных кустарей, обслуживаемые их личным трудом, без применения наемного труда [Решения …, 1967, с. 146—147]. Пути укрепления государственного контроля над промышленным производством были даны в декрете СНК РСФСР «О регулировании кустарных промыслов и ненационализированной промышленности» от 7 сентября 1920 года, в соответствии с которым власть значительно ограничила частнокапиталистические тенденции в мелкой промышленности [Директивы, 1957, с. 180—186]. В условиях проводимой на тот период политики «военного коммунизма» данный документ предусмотрел реальную перспективу полной национализации мелких промышленных предприятий, которые пока еще находились во владении частных лиц или обществ, имели число рабочих свыше пяти при наличии механического двигателя или десяти без такового. Особая значимость декрета от 7 сентября 1920 года проявилась в фактическом завершении процесса централизации управления мелкой

промышленностью. На базе отдела кустарной промышленности Наркомзема и кустарно-кооперативного управления ВСНХ РСФСР, ранее являвшихся основными регуляторами деятельности мелкого промышленного производства, в 1920 году оформился единый государственный орган в составе ВСНХ — Главное управление по делам кустарной промышленности и промысловой кооперации (Главкустпром), в котором сконцентрировалась вся деятельность советского государства по контролю и регулированию кустарного и мелкого промышленного производства в стране.

Становление промышленности сопровождалось активным процессом формирования совершенно нового подхода к определению целей, задач и принципов управления производством [Гапсаламов, 2012, с. 5—11]. При этом система хозяйственных органов по управлению промышленностью довольно быстро получила распространение и начала внедряться и на региональном уровне. Уже с конца 1920 года функции по управлению промышленностью на местах были вверены Губернским кустарным комитетам (губкустпромам), создававшимся при губернских ревкомах и губСНХ. В разработанной для них Инструкции было установлено: «Губкустпром является единственным местным органом, регулирующим кустарно-ремесленную и мелкую промышленность» [НА РС (Я), ф. 286, оп. 16, д. 76, л. 3 об.]. Государство строго определило задачи губкустпромов в деле организации кустарной и мелкой ремесленной промышленности, которые заключались в регулировании деятельности всех органов, учреждений, предприятий, занятых в организации работы промышленных заведений на территории данной губернии. Они сосредоточили в себе также и основные требования по ведению учета действующих производств, выпуска изделий, по сбору сведений о потребностях в сырье, его распределению, регулированию работы с заказчиками и потребителями выпускаемой продукции [НА РС (Я), ф. 286, оп. 16, д. 76, л. 8]. Постепенно в ходе реализации установленных требований на местах происходил процесс формирования специального аппарата управления промышленностью, который сосредоточил в себе весь имеющийся кадровый потенциал управленцев — государственных служащих, ответственных за учет, снабжение, контроль работы предприятий. Данный процесс одновременно сопровождался кардинальными изменениями во внутренней функциональной сути системы управления производством, что проявилось прежде всего в направленности и стиле работы его аппарата. Первые кадры управленцев, состоявшие, как правило, из числа специалистов (инженеров, геологов), то есть людей, владеющих навыками практической работы и знаниями основ технологических процессов, стали заменять служащие, в функциональные обязанности которых входили отныне чисто организационные и управленческие задачи [НА РС (Я), ф. 51, оп. 1, д. 34, л. 3—4; оп. 2, д. 56, л. 1].

Со времени образования СССР в промышленности начались изменения в структуре управления промышленностью, в результате которых вся промышленность стала подразделяться на общесоюзную, республиканскую и местную [Николаев, 2006, с. 17—18]. Постановлением ЦИК СССР от 5 января 1932 года был упразднен ВСНХ СССР, на основе которого было образовано три отраслевых промышленных наркомата: тяжелой, легкой и лесной промышленности. В итоге в начале 1930-х годов в СССР завершился процесс формирования основы централизованной отраслевой системы управления промышленностью, действовавшей до конца 1950-х годов. Вместе с тем характерной чертой новой системы управления стали не только преобразования ее структуры, но также гибкость и подвижность в изменении ее функциональных полномочий. Так, попытки непосредственного управления предприятиями, практиковавшиеся в период «военного коммунизма», в начале НЭП переходили в область контроля, производственные предприятия все чаще проявляли стремление к переходу на самообеспечение. Подобные явления экономической жизни уже современниками тех событий оценивались как явные свидетельства начавшихся трансформаций, в ходе которых, например, еще недостаточно сформированная в местной промышленности «хозяйственная вертикаль» уже настоятельно нуждалась в замене «горизонтальными» рыночными связями [Вуколова, 2012].

Развитие промышленности в 1920—1930-е годы форсированно шло в направлении укрепления тенденции укрупнения и монополизации общественного производства. Провозглашенным в октябре 1917 года Декретом о земле все прежние акты и договоры признавались утратившими силу, а природные ресурсы, включая землю и недра, были национализированы и объявлены собственностью государства [Кочегарова, 2013]. В условиях разрухи и экономического кризиса в стране объявленная государством собственность на природные ресурсы превращалась в надежный первоначальный капитал для создания основ промышленности [Прилуков, 2016, с. 262]. В результате ожесточенных политических дискуссий в сфере промышленного производства страны приоритеты в экономике были отданы отраслям тяжелой промышленности, в которых ключевым звеном вполне обоснованно была определена добывающая промышленность. Она оставалась фактически единственной отраслью, которую советское государство на тот сложный момент могло использовать в качестве первоначального стартового капитала и создания устойчивой основы для сохранения и пополнения бюджета. Этим существенным моментом в 1920-е годы и был определен выбор приоритетов в развитии территорий на региональном уровне. При этом преобладающей стала тенденция направления главных

хозяйственных усилий на разработку и решение стратегических целей развития региона, базирующихся на реальном ресурсном потенциале края, ориентированных на разработку месторождений полезных ископаемых и создание вокруг них крупных индустриальных центров с развитой транспортной, продовольственной и социальной инфраструктурой.

3. Добывающая промышленность в системе республиканского управления

Первые мероприятия по организации местных органов управления промышленностью получили довольно полное отражение в сохранившихся документах, касающихся начального периода деятельности (июнь 1920 года) Якутского губернского ревкома и созданного при нем губСНХ. Как видно из них, с этого времени в Якутии начался процесс подведения под единое управленческое начало всех имеющихся на территории губернии кустарных промышленных производств. Перемены в политике по отношению к промышленности, заявленные в решении Сибирского экономического совещания и опубликованные в газете «Советская Сибирь» 3 августа 1921 года [НА РС (Я), ф. 49, оп. 1, д. 126, л. 67], послужили сигналом к определению позиции и Якутского ревкома в этом вопросе. Осенью 1921 года на одном из заседаний губревкома был заслушан вопрос о восстановлении и развитии кустарного и промышленного производства, перспективах его развития и проблемах управления отраслью в крае [НА РС (Я), ф. 49, оп. 1, д. 169, л. 15]. Но более целенаправленная практическая работа по формированию системы государственной промышленности в Якутии началась весной и летом 1922 года в ходе формирования республиканского правительства и упразднения системы губСНХ. Вдохновителями и организаторами новой политики в экономике Якутии выступили первые государственные руководители республики М. К. Аммосов, П. А. Ойунский и И. Н. Барахов.

В апреле 1922 года в результате начавшейся работы по формированию правительства Якутской АССР и преобразованию структуры управления экономикой функции управления промышленностью были переданы учрежденному республиканским правительством Наркомату торговли и промышленности (НКТПром), в составе которого был образован промышленный отдел. В течение 1922—1924 годов, когда основное внимание республиканской власти сосредоточилось на развитии золотопромышленности, основные материальные и денежные средства промышленным отделом стали направляться преимущественно на развитие только присоединенного к республике Алданского района, что заметно ограничивало интересы других промышленных предприятий. Такой однобокий подход к управле-

нию предприятиями впоследствии был признан правительством республики ошибочным, не способствовавшим формированию единой республиканской политики по отношению к промышленности в целом. В целях исправления такого положения дел бюро Якутского обкома РКП (б) 27 декабря 1924 года вынесло решение с рекомендацией выделения из состава НКТПрома самостоятельного учреждения — Промышленного управления (упром), призванного укрепить и централизовать систему управления промышленностью в республике [Автономная …, 1926, с. 71; Forsyth, 1992, p. 258—259]. В ведение промуправления перешли местный трест «Алдан-золото», золотые прииски бывшего Зейского горного округа, переданные центром в собственность республики, Якутская городская электростанция, ряд промышленных мастерских, рыбный, соляный и другие кустарно-промысловые производства. В функции нового органа вошли и полномочия по осуществлению горноэкономической оценки месторождений ископаемого сырья и организации сопутствующих мероприятий в области развития горного дела [НА РС (Я), ф. 807, оп. 1, д. 1, л. 6; Филиал на РС (Я), ф. 3, оп. 3, д. 238, л. 31].

Первоочередным и наиболее важным экономическим вопросом для новых органов управления являлся выбор приоритетов в развитии промышленности, а также определение оптимальных путей восстановления существующих производств и строительства новых предприятий. Руководство Якутской АССР постаралось осуществить процесс выбора приоритетов с максимальной объективностью, поставив во главу угла экономические интересы края, в связи с чем решения принимались коллегиально, проходили согласование на самых разных уровнях государственных и партийных органов и учитывали мнение общественности. Характерной особенностью процесса обсуждения вопросов развития промышленности в крае было и стремление опереться на мнения ученых, специалистов и результаты предварительных научных исследований. При этом окончательный выбор приоритетного пути развития промышленности Якутии должен был стать итогом широких обсуждений и тщательного изучения существующий мнений. Такая открытость в выборе путей к будущим преобразованиям объяснялась отсутствием предыдущего опыта, а также крайне критичным на тот момент уровнем развития экономики, восстановление которой было невозможно осуществить без мобилизации сил всего населения края.

При выборе будущих перспектив развития правительство Якутской АССР руководствовалось прежде всего стремлением выяснить реальные возможности разработки естественных недровых богатств в условиях общего экономического кризиса и крайне низкого уровня развития промышленного производства. Согласно предварительным оценкам, «горнопро-

мышленность в Якутии отсутствовала совершенно», а существовавшие с давних времен отдельные попытки кустарничества местного населения были настолько малопродуктивны, что, «кроме ничтожного количества выплавки крицы, выплавленного свинца и серебра, намытого золота, да бедного использования естественных скоплений поваренной соли», край не получал ничего. В то же время, по имеющимся у властей «немногочисленным научно-литературным, архивным и опросным сведениям», местные природные минеральные ресурсы были «весьма велики» и требовали «исключительно серьезного внимания» [НА РС (Я), ф. 807, оп. 1, д. 1, л. 5]. На основе этого, исходя из имеющихся факторов, к которым были отнесены «непреодолимые» объективные климатические, географические и естественные особенности, руководство республики выделило пять основных отраслей производства, способных принести быструю производственную отдачу: горное дело, скотоводство, пушной промысел, рыболовство и лесная промышленность. Из перечисленного «первостепенное место по праву» могло занять только горное дело, имеющее в республике достаточный потенциал для создания базовой основы добывающей и обрабатывающей промышленности. Важными аргументами в пользу такого утверждения послужили также отдаленность края и необъятные его размеры, которые при отсутствии легкодоступных путей сообщения являлись главными препятствиями для доставки продукции горной промышленности из других районов страны и никак не могли бы в полной мере обеспечить потребности края в них.

Еще одним важным вопросом для обсуждения являлась приоритетность в разработке месторождений полезных ископаемых. При этом не подвергалась сомнению значимость для Якутской АССР развития золотодобывающей отрасли промышленности, что объяснялось тем, что добыча золота, начавшись на территории Якутской области еще в 1840-е годы по инициативе частных предпринимателей, на протяжении долгого времени выступала здесь «единственною представительницей крупной добывающей промышленности», а население дореволюционной Якутии активно привлекалось к работе на частных золотых приисках Олекминской и Витимской систем. С момента перевода Алданской золотодобывающей промышленности в статус общесоюзного предприятия (1925) Якутская АССР взяла курс на создание республиканской золотодобывающей отрасли, которая должна была составить прочный фундамент развития всей экономики края.

Помимо добычи золота, республика обладала достаточными, издавна известными ресурсами и других полезных ископаемых, из которых предстояло выбрать наиболее перспективный. В основу выбора приоритетно-

сти промышленной разработки месторождений был положен критерий, исходящий из экономических интересов и практической целесообразности добычи того или иного вида минерального сырья. По состоянию на осень 1922 года по степени важности основные отрасли горнопромышленности правительством республики были распределены следующим образом: 1) железные руды; 2) серебросвинцовые руды; 3) уголь; 4) соль, золото и платина. Такое ранжирование обосновывалось данными разведки железорудных районов междуречья Буотамы и Амги; обследованиями и экспертизой групп серебросвинцовых месторождений в районе Верхоянского хребта в системе р. Яны; обследованием и рекогносцировочными оценками угленосных площадей по рр. Алдан и Лена; рекогносцировочными и регистрационными поисковыми работами по р. Вилюй на каменные соляные источники, уголь, железо, золото и платину. Но во второй половине 1920-х годов в вопросе важности и приоритетности промышленной разработки месторождений полезных ископаемых произошли кардинальные перемены, что проявилось, прежде всего, в том, что выбор между железорудной и угольной промышленностью все больше стал склоняться к первоочередному развитию угледобывающего производства. Основной причиной этого стала необходимость обеспечения зарождающейся золотодобывающей промышленности, которая остро нуждалась в энергии и топливе. С другой стороны, уголь был крайне необходим для развития речного транспорта, превращавшегося в один из главных и наиболее доступных его видов. Вместе с тем благодаря научным исследованиям и геологическим изысканиям, предпринятым республикой, получили подтверждение крупные объемы каменноугольных залежей, расположенные по берегам р. Лены (на протяжении от г. Якутска до ее устья), а также по рр. Вилюй и Алдан [НА РС (Я), ф. 807, оп. 1, д. 1, л. 9; Кузнецов и др., 1929].

Еще одной характерной особенностью периода становления системы управления промышленностью Якутии было усиление влияния на нее партийных органов. Одним из проявлений этого в деятельности промышленных предприятий республики стало выстраивание политики в отношении негосударственных форм собственности. В середине 1920-х годов наметилась политика ограничения и вытеснения кооперации из сферы промышленного производства, что первоначально объяснялось желанием направить усилия кооперативных органов на развитие торговли и сбыта. Наконец, согласно выписке из протокола заседания бюро Якутского областного комитета РКП (б) от 11 марта 1924 года, было заявлено, что кооперация, имея ограниченные оборотные средства, недостаточные для выполнения основных задач снабжения населения, не должна участвовать в эксплуатации золотых приисков, требующих оттягивания значительной части капи-

CC BY

тала [НА РС (Я), ф. 286, оп. 16, д. 297, л. 15]. Практически сразу же последовало вынесение решения коммунистической фракции Якутского союза кооперативов «Холбос» от 13 марта 1924 года, согласно которому дальнейшее участие кооперативных организаций в эксплуатации золотых приисков товарищества Якзолото признавалось невозможным и рекомендовалось принять меры к ликвидации приисков, обслуживаемых кооперацией. Основанием для этого являлось несоответствие деятельности по добыче золота, требующей значительных финансовых затрат, к осуществлению непосредственных задач кооперации по удовлетворению потребительских нужд населения [НА РС (Я), ф. 286, оп. 12, д. 3, л. 6]. С этого момента государственная добывающая промышленность получила монопольное право на разработку месторождений полезных ископаемых в республике.

Таким образом, в сложный период политических перемен, вызванных революционными событиями 1917 года, российское государство нашло внутренние силы и возможности в кратчайшие сроки не только возродить былой уровень хозяйственного развития страны, но и создать совершенно уникальную модель государственного управления горнодобывающим промышленным производством. Благодаря ей в 1920-е годы была создана индустриальная основа будущей социалистической экономики, которая вовлекла в начавшиеся преобразования даже такие отдаленные и окраинные регионы огромной страны, как Якутия. Создание системы, основанной на централизации государственного управления, оказало решающую роль в мобилизации производственных и людских ресурсов регионов в переходе на совершенно новый уровень их экономического развития.

Источники и принятые сокращения

1. НА РС (Я) — *Национальный* архив Республики Саха (Якутия). Ф. 49 (Якутский губернский революционный комитет). Оп. 1. Д. 126. Л. 67; Д. 169. Л. 15 ; Ф. 51 (Якутский губернский Совет народного хозяйства). Оп. 1. Д. 18. Л. 35; Д. 34. Л. 3—4; Оп. 2. Д. 56. Л. 1 ; Ф. 286 (Якутский республиканский союз потребительских обществ «Холбос» и его районные отделения). Оп. 12. Д. 3. Л. 6; Оп. 16. Д. 76. Л. 3 об., 8; Д. 297. Л. 15 ; Ф. 807 (Центральный Совет народного хозяйства Якутской АССР). Оп. 1. Д. 1. Л. 5, 6, 9.

2. *Филиал* НА РС (Я). Ф. 3 (Якутский областной комитет КПСС). Оп. 3. Д. 238. Л. 31.

Литература

1. *Автономная* Якутия, 1924—1925: отчеты и обзоры к 4 Всеякутскому съезду Советов. — Якутск : Госплан ЯАССР, 1926. — 308 с.

2. *Вуколова К. А.* Губернские советы народного хозяйства и предприятия: эволюция взаимоотношений при переходе к нэп (на примере Челябинского завода «Столль») / К. А. Вуколова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 34 (288). — С. 73—75.

3. *Гапсаламов А. Р.* Эволюция системы управления промышленностью СССР (1917—1991): историографический обзор / А. Р. Гапсаламов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 6. — С. 5—11.

4. *Дерюшев А. В.* Управление угольной промышленностью Кузбасса в 1920—1990 гг. / А. В. Дерюшев, Е. А. Гузяева // Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2010. — № 2 (78). — С. 139—149.

5. *Директивы* КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. — Москва : Политиздат, 1957. — Т. 1. 1917—1928. — 879 с.

6. *Жукова И. В.* Месторождение как объект управления горнодобывающей отрасли промышленности / И. В. Жукова, Ю. И. Бакулин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2019. — № 1 (115). — С. 69—75.

7. *Колесников И. Н.* Индустриализация в Советском Союзе: экономические аспекты / И. Н. Колесников, В. В. Мельников // Социальная политика и социология. — 2016. — Том 15, № 3 (116). — С. 39—45.

8. *Кочегарова Е. Д.* Золотопромышленная политика в СССР: этапы становления и развития (1923—1991 гг.) / Е. Д. Кочегарова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 6—1 (32). — С. 88—91.

9. *Кузнецов В. Н.* Ископаемые угли низовьев Лены / В. Н. Кузнецов, П. Т. Сафронов // Материалы по геологии и полезным ископаемым ЯАССР. Горные богатства Якутии / под ред. П. В. Грунвальд. — Якутск : Якутская горнотехническая контора, 1929. — № 3. — С. 6—26.

10. *Медведев А. А.* Анализ особенностей системы государственного управления промышленностью в Советском Союзе и России на региональном уровне / А. А. Медведев // Актуальные вопросы современной науки : сборник научных трудов / под ред. С. С. Чернова. — Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2017. — С. 178—188.

11. *Николаев А. А.* Органы управления государственной промышленностью в Сибири: функции и сферы регулирования (декабрь 1919—1932 гг.) / А. А. Николаев // Гуманитарные науки в Сибири. — 2006. — № 2. — С. 15—19.

12. *Прилуков А. Н.* Концепция минералопользования как рыночная реинкарнация традиционных отечественных воззрений на процессы освоения минерального сырья / А. Н. Прилуков // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). — 2016. — № 2. — С. 260—274.

13. *Решения* партии и правительства по хозяйственным вопросам : сборник документов за 50 лет. — Москва : Политиздат, 1967. — Т. 1. — 1917—1928. — 783 с.

14. *Усков В. А.* Первоначальное накопление на социалистическую индустриализацию в СССР, 1925—1928 гг.: региональный аспект / В. А. Усков // Социально-экономические явления и процессы. — 2011. — № 9 (31). — С. 181—185.

15. *Forsyth J.* A history of the peoples of Siberia : Russia's north Asian colony, 1581—1990 / J. Forsyth . — Cambridge : Cambridge University Press, 1992. — 438 p.

Material resources

Branch of NA RS (Y). F. 3 (Yakutsk Regional Committee of the CPSU). (In Russ.).

NA RS (Y) — *National Archives of the Republic of Sakha (Yakutia*). F. 49 (Yakutsk Provincial Revolutionary Committee). F. 51 (Yakutsk Provincial Council of National Economy). F. 286 (Yakut Republican Union of Consumer Societies "Holbos" and its regional branches). F. 807 (Central Council of the National Economy of the Yakut ASSR). (In Russ.).

References

Autonomous Yakutia, 1924—1925: reports and reviews for the 4th All-Yakutsk Congress of Soviets. 1926. Yakutsk: State Planning Committee of the YaASSR. 308 p. (In Russ.).

Decisions of the party and government on economic issues: a collection of documents for 50 years, 1. 1917—1928. (1967). Moscow: Politizdat. 783 p. (In Russ.).

Deryushev, A. V, Guzyaeva, E. A. (2010). Management of the coal industry of Kuzbass in 1920—1990. *Bulletin of the Kuzbass State Technical University, 2 (78):* 139—149. (In Russ.).

Directives of the CPSU and the Soviet government on economic issues. Collection of documents, 1. 1917—1928. (1957). Moscow: Politizdat. 879 p. (In Russ.).

Forsyth, J. (1992). *A history of the peoples of Siberia: Russia's north Asian colony, 1581—1990*. Cambridge: Cambridge University Press. 438 p.

Gapsalamov, A. R. (2012). Evolution of the industrial management system of the USSR (1917—1991): a historiographic review. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, *6:* 5—11. (In Russ.).

Kochegarova, E. D. (2013). Gold industrial policy in the USSR: stages of formation and development (1923—1991). *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice, 6/1 (32):* 88—91. (In Russ.).

Kolesnikov, I. N., Melnikov, V. V. (2016). Industrialization in the Soviet Union: economic aspects. *Social policy and sociology, 15/3:* 39—45. (In Russ.).

Kuznetsov, V. N. Safronov, P. T. (1929). Fossil coals of the lower reaches of the Lena. In: *Materials on geology and useful minerals of the YaASSR. Mountain wealth of Yakutia, 3*. Yakutsk: Yakutsk Mining Office. 6—26. (In Russ.).

Medvedev, A. A. (2017). Analysis of the peculiarities of the system of public administration of industry in the Soviet Union and Russia at the regional level. In: *Actual problems of modern science: collection of scientific papers*. Novosibirsk: Center for the Development of Scientific Cooperation. 178—188. (In Russ.).

Nikolaev, A. A. (2006). Governmental bodies of state industry in Siberia: functions and areas of regulation (December 1919—1932). *Humanities in Siberia, 2:* 15—19. (In Russ.).

Prilukov, A. N. (2016). The concept of mineral use as a market reincarnation of traditional domestic views on the processes of development of mineral raw materials. *Mining information and analytical bulletin (scientific and technical journal), 2:* 260—274. (In Russ.).

Uskov, V. A. (2011). Initial accumulation for socialist industrialization in the USSR, 1925—1928: regional aspect. *Socio-economic phenomena and processes, 9 (31):* 181—185. (In Russ.).

Vukolova, K. A. (2012). Provincial councils of the national economy and enterprises: the evolution of relationships during the transition to NEP (Chelyabinsk plant "Stoll"). *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, *34 (288):* 73—75. (In Russ.).

Zhukova, I. V., Bakulin, Yu. I. (2019). Deposit as an object of management of the mining industry. *Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics: 1 (115):* 69—75. (In Russ.).